

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ІЮЛЯ.

№ 14

1902 ГОДА.

Миссіонерскіе противосектантскіе курсы въ го-
родѣ Воронежѣ.

Съ 19 по 30 Мая настоящаго 1902 г., по инициативѣ Воронежскаго Епархіальнаго Миссіонера Тихона Семеновича Рождественскаго и съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Анастасія, въ г. Воронежѣ состоялись миссіонерскіе противосектантскіе курсы. Слушателями этихъ курсовъ были крестьяне-начетчики, вызванные Епархіальнымъ Начальствомъ изъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ. Въ числѣ слушателей курсовъ были и два священника: о. Михаилъ Косыревъ и о. Василій Чер-

нецкій. Бъ 18 Мая почти все курсисты, въ количествѣ болѣе 50 человекъ, прибыли въ г. Воронежъ, гдѣ отведена была имъ квартира въ гостинницѣ Скороходова, на Хлѣбной площади. 19 Мая (въ Воскресенье—въ недѣлю о слѣпомъ) курсисты собрались въ Благовѣщенскій Митрофановскій соборъ, гдѣ многіе изъ нихъ въ первый разъ въ жизни своей были свидѣтелями торжественнаго Архіерейскаго служенія. Стоя въ церкви, говорили мнѣ многіе изъ нихъ словами пословъ Владиміра, мы не знали, гдѣ мы—на небѣ или на землѣ. По окончаніи Литургіи, принявъ Архіерейское благословеніе и приложившись къ мощамъ Святителя Митрофана, курсисты собрались въ залѣ Братства Св. Митрофана и Тихона, который отведенъ былъ для курсовыхъ занятій. Сюда прибылъ и самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка съ братією монастыря для служенія молебна предъ началомъ курсовыхъ занятій. Во вступительной рѣчи предъ молебномъ, сказавъ нѣсколько словъ о тѣлесной слѣпотѣ, которая въ настоящее время значительно облегчается благотворительными учрежденіями, перешелъ къ *слѣпотѣ духовной*, болѣе губельной и опасной, которая невидитъ міра невидимаго (какъ тѣлесная слѣпота—видимаго) и зависитъ главнымъ образомъ отъ невѣрія; показавъ далѣе, что такое вѣра и что именно знаемъ мы, благодаря вѣрѣ (при чемъ предложилъ краткій очеркъ домостроительства нашего спасенія во Христѣ Іисусѣ по Символу вѣры), объяснилъ, что требуется съ нашей стороны, чтобы вѣра принесла намъ спасительные плоды: (входя въ составъ церкви, какъ живые члены таинственнаго тѣла Христова, и участвуя въ дарахъ благодати посредствомъ спасительныхъ таинствъ, мы должны молиться и творить волю Божию по руководству десяти заповѣдей Божіихъ и десяти изреченій Господнихъ для блаженства); опредѣливъ за тѣмъ уклоненія отъ вѣры и раскрывъ, что можетъ быть вѣра—

а) неистинная, б) съ примѣсью заблужденій, в) безъ добрыхъ дѣлъ,—обратилъ вниманіе на опасности настоящаго времени—со стороны раскольниковъ и сектантовъ; сообщилъ начетчикамъ, что они могутъ оказать немаловажныя услуги пастырямъ церкви въ дѣлѣ предупрежденія сектантства и распространенія раскола, если выслушаютъ внимательно миссіонерскій курсъ и усвоятъ все, что имъ преподано будетъ. Въ заключеніе, пригласивъ собравшихся къ молитвѣ предъ началомъ столь важнаго дѣла—курсовыхъ занятій, Владыка началъ служеніе молебна, при участіи хора Его Высокопреосвященства. По окончаніи молебна, подпустивъ ко кресту курсистовъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка отбылъ въ свои покои, а курсисты отправились въ квартиру, чтобы, отдохнувъ, къ вечеру собраться уже на курсовыя занятія.

Съ 6 часовъ вечера того же дня открыты были и самыя занятія, которыя продолжались до 30 Мая. Подробной программы курсовыхъ занятій писать не будемъ, такъ какъ объ этомъ въ свое время будетъ сказано самимъ лекторомъ курсовъ, Тихономъ Семеновичемъ Рождественскимъ, но скажемъ объ этомъ въ общихъ чертахъ.

Всѣ вообще занятія велись почти однимъ Епархіальнымъ Миссіонеромъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лекцій, читанныхъ преподавателями духовной Семинаріи: іеромонахомъ Михаиломъ—о почитаніи св. иконъ и г. Преображенскимъ—о толстовствѣ и штундизмѣ. Но не смотря на такіе почти непосильные труды (нужно имѣть въ виду, что занятія ежедневно продолжались отъ 9 часовъ утра до 1 часа и отъ 6 часовъ вечера почти до 9-ти), дѣло курсовыхъ занятій, взятое Тихономъ Семеновичемъ на себя исключительно, выполнено въ полномъ своемъ объемѣ. Разобраны ученія всѣхъ существующихъ въ нашей епархіи сектъ, въ связи съ опроверженіемъ тѣхъ возраженій, которыя предъявляются

сектантами. Общій планъ всѣхъ лекцій такой: излагается прежде всего православное ученіе объ извѣстномъ предметѣ и, притомъ, по возможности словами Писанія (текстомъ русской Библии, такъ-какъ этимъ текстомъ пользуются сами сектанты); далѣе, указывается, — какія секты и какъ учатъ объ этомъ предметѣ — и, наконецъ, слѣдуетъ разборъ сектантскихъ возраженій, относящихся къ этому предмету. При разборѣ возраженій, лекторъ держался всегда такого порядка: укажетъ прежде текстъ Писанія, служащій сектантскимъ возраженіемъ (сектанты всегда возражаютъ текстомъ Писанія); затѣмъ, ему противопоставитъ нѣсколько текстовъ, въ самомъ корнѣ разрушающихъ сектантскую мысль, соединяемую съ этимъ текстомъ; а въ заключеніи уже укажетъ, какъ правильно нужно понимать этотъ текстъ на основаніи того же Писанія, пользуясь при этомъ контекстомъ рѣчи и параллелизмомъ. Указывались также (если, разумѣется, нужно было) и тѣ несообразности, которыя вытекаютъ изъ сектантскаго пониманія текста Писанія.

Всѣ лекціи Тихона Семеновича, какъ можно судить по одному уже плану ихъ, были очень содержательны и интересны и при этомъ просты и вполнѣ удобопонятны для простыхъ слушателей не только по мыслямъ своимъ, но и по отдѣльнымъ выраженіямъ и словамъ. Живость и картинность лекцій особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мысли иллюстрировались лекторомъ всевозможными эпизодами изъ его миссіонерской практики, прямо привлекали вниманіе слушателей. Наконецъ, громкій и чистый голосъ, правильный выговоръ, естественность жестикуляціи, все это придавало неотразимое обаяніе не только лекціямъ, но и самой личности лектора. Удивительно, какъ энергія лектора, не смотря на такіе непосильные труды, не только не ослаблялась, но съ каждымъ днемъ, съ каждой лекціей и съ каждой минутой все болѣе и

болѣ усиливалась. Да, любовь въ дѣлу все препобѣждаетъ и невозможное дѣлаетъ возможнымъ!

30 Мая, преподавъ необходимые совѣты курсистамъ, — какъ вести бесѣды и держать себя во время бесѣдъ, Т. С. закончилъ курсовыя занятія. Въ 1 часъ дня того-же числа бывшимъ на всѣхъ курсовыхъ занятіяхъ священникомъ Михаиломъ Босыревымъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, въ сослуженіи діакона Алексѣя Аристова и при пѣніи пѣвчихъ изъ послушниковъ монастыря, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ водоосвященіемъ, послѣ котораго (молебна) о. діакonomъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Анастасію, лектору курсовъ Тихону Семеновичу (провозглашалъ священникъ) и курсистамъ. По окончаніи молебна и цѣлованіи креста, служившимъ священникомъ Михаиломъ Босыревымъ отъ лица курсистовъ поднесена была Епархіальному Миссіонеру, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, икона Спасителя въ серебряно-вызолоченной ризѣ и въ кіотѣ съ надписью на серебряно-вызолоченной пластинкѣ: «Воронежскому Епархіальному Миссіонеру, Тихону Семеновичу Рождественскому отъ слушателей миссіонерскихъ противосектантскихъ курсовъ въ г. Воронежѣ». При поднесеніи иконы, священникъ Михаилъ Босыревъ сазалъ слѣдующую рѣчь:

«Достоуважаемѣйшій Тихонъ Семеновичъ! То чувство благодарности, которое зародилось въ сердцахъ нашихъ со времени полученія отъ Васъ перваго извѣстія о имѣющихся открыться, по Вашей иниціативѣ, миссіонерскихъ противосектантскихъ курсахъ въ г. Воронежѣ; то чувство благодарности, которое потомъ зрѣло и воспитывалось въ насъ во весь періодъ времени отъ пріѣзда нашего въ г. Воронежъ до сего дня; то чувство благодарности, которое, наконецъ, въ

настоящую минуту достигло высшей степени—это чувство требуетъ отъ насъ непремѣннаго своего обнаруженія во-внѣ. И мы сознаемъ, что это требованіе нашего сердца законно, и мы нравственно обязаны удовлетворить этому требованію. Но что скажемъ мы и чѣмъ возблагодаримъ Васъ за всѣ Ваши труды и заботы, подъятыя Вами на себя ради насъ и нашего наученія? Будемъ-ли мы съ этою цѣлію дѣлать оцѣнку Вашимъ трудамъ? Но у насъ, слабыхъ и немощныхъ не найдется для этого и достаточныхъ словъ, да не достанетъ и времени мнѣ повѣстующу. Труды Ваши, скажемъ, выполнены Вами лишь при Божественной только помощи, ибо они превышаютъ всякія силы человѣческія. Тому мы живые свидѣтели. Но что-же скажемъ мы Вамъ и чѣмъ возблагодаримъ Васъ? Сами, будучи слабы, избираемъ Сильнаго (при этомъ, указывается на подносимую икону Спасителя); будучи немощны, избираемъ Богатаго щедротами (то-же указаніе на икону). Онъ-то и да благословитъ Васъ отъ Сіона, и да узрите Вы благая Іерусалима во вся дни живота Вашего! Онъ Самъ по достоинству да оцѣнитъ труды Ваши и да воздастъ Вамъ за нихъ щедротами Своими въ сей жизни и паче въ день воздаянія!

При произнесеніи рѣчи, сильное волненіе охватило всѣхъ курсистовъ и присутствовавшихъ, вслѣдствіе чего рѣчь едва была окончена. На эту рѣчь въ свою очередь отвѣтилъ и Тихонъ Семеновичъ. Сказавъ кратко, что онъ не находитъ своихъ трудовъ настолько великими, чтобы оцѣнивать ихъ столь дорогимъ подношеніемъ и, притомъ, видѣть эту оцѣнку отъ «бѣдныхъ крестьянъ», онъ высказалъ свою искреннюю благодарность курсистамъ за ихъ даръ, сдѣлалъ земной поклонъ предъ подносимую иконою, приложился къ ней и принялъ благословеніе отъ священника. Наконецъ, при словахъ священника: «примите, достоуважаемѣйшій Тихонъ Семено-

вичь, эту св. икону; и да будет она отъ насъ вѣрнымъ залогомъ нашей вѣчной молитвенной памяти о Васѣ!—Тихонъ Семеновичъ снова приложился къ иконѣ и принялъ ее. Около 2 часовъ въ залъ прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка и, высказавъ свое одобреніе по поводу поднесенія иконы Тихону Семеновичу, преподавалъ курсистамъ ванутственные совѣты и благопожеланія, благословилъ каждаго изъ нихъ и раздалъ на память листки, содержащія въ себѣ краткое житіе Воронежскаго Святителя Митрофана. Затѣмъ, Епархіальный Миссіонеръ высказалъ отъ лица всѣхъ курсистовъ благодарность Его Высокопреосвященству за оказанное вниманіе, выразившееся въ постоянномъ посѣщеніи курсовыхъ занятій, и за тѣ разъясненія, наставленія и совѣты, которыми Владыка сопровождалъ и заканчивалъ почти всѣ занятія. Отвѣтомъ на это со стороны Владыки было общее благословеніе, причемъ всѣ курсисты сдѣлали Владыкѣ земной поклонъ. По отбытіи Владыки, курсисты, во главѣ съ Епархіальнымъ Миссіонеромъ, ходили въ Соборъ и прикладывались къ Мощамъ Святителя Митрофана. Наконецъ, простившись съ Епархіальнымъ Миссіонеромъ и еще разъ сказавъ ему русское искреннее «спасибо», курсисты въ тотъ-же день оставили г. Воронежъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ указать на тотъ подъемъ духа курсистовъ, который явился прямымъ слѣдствіемъ курсовыхъ занятій. Но чтобы не быть голосовнымъ, приведу фактъ. Прощаясь съ курсистами, я спросилъ у одного изъ нихъ, не очень давно обратившагося изъ секты субботниковъ: какъ чувствуешь себя послѣ курсовъ и какую извлекъ изъ нихъ для себя пользу? Тотъ отвѣтилъ: я теперь православный до гроба, но и субботники теперь въ моихъ рукахъ! По этому отвѣту предоставляемъ судить о пользѣ курсовыхъ занятій самимъ тѣмъ, которые успѣли уже усво-

ить себѣ иной взглядъ на курсы, какъ на бесплодную за-
тѣю. Предупреждаемъ, что этотъ фактъ не единственный, но
одинъ изъ очень многихъ. И дай Богъ, чтобы этотъ подъ-
емъ духа не ослабѣвалъ въ курсистахъ, и онъ одинъ будетъ
уже вѣрною половиною миссіонерскаго дѣла курсистовъ.

Священникъ *Михаилъ Косыревъ*.

Значеніе вѣры въ личное безсмертіе для нрав- ственной жизни ¹⁾).

Великій художникъ—психологъ, Ф. М. Достоевскій утвер-
ждаетъ, что образованные русскіе люди больны одною бо-
лѣзною—болѣзною совѣсти. Болѣзнь эта состоитъ въ томъ, что
человѣкъ не можетъ чувствовать себя спокойно, потому что
не разрѣшилъ вопроса о цѣли и смыслѣ жизни. Поэтому-то
говоритъ Д., какъ только сойдутся вмѣстѣ двое русскихъ,
сейчасъ же начнутъ разсуждать о Богѣ, безсмертіи или, если
потеряли вѣру въ Бога и безсмертіе, то начинаютъ говорить
о социализмѣ и всеобщемъ благѣ на землѣ; послѣдніе разго-
воры, говоритъ нашъ писатель, это тѣ же первые, «только
съ другого конца», пот. что какъ разсужденія о Богѣ и безсмер-
тіи, такъ и разговоры о социализмѣ, конечною своею цѣлью
имѣютъ опредѣленіе смысла жизни. Было бы весьма пріятно
убѣдиться въ томъ, что эта «болѣзнь совѣсти» принадлежитъ
намъ русскимъ по преимуществу, но вѣрнѣе будетъ, если ска-
жемъ, что эта благородная болѣзнь присуща каждому человѣку,
хотя немного вдумывающемуся въ свою жизнь. Исторія нравст-
веннаго сознанія человѣчества дала безчисленныя подтвержденія
всеобщности этой болѣзни, при чемъ всѣ разнообразныя отвѣты
на мучительный для многихъ, но для всѣхъ неизбѣжный во-

¹⁾ Прочитано въ залѣ Ворон. Город. думы 17 Марта 1902 г.

прось: «зачѣмъ жить»? можно свести къ двумъ категоріямъ: одни думаютъ, что наша земная жизнь имѣетъ глубокой смыслъ и цѣну сама по себѣ, другіе признаютъ цѣнность земной жизни только при условіи, если за нею послѣдуетъ иная, вѣчная жизнь,—поэтому одни вѣрятъ въ земное счастье и мечтаютъ устроить Царство Божіе на землѣ, другіе смотрятъ на земную жизнь, какъ только на начало вѣчной жизни. Убѣжденія первыхъ можно выразить словами Гете:

... въ міръ другой для насъ дороги нѣтъ.

Слѣпецъ, кто гордо носится съ мечтами,

Кто ищетъ равныхъ намъ подъ облаками!

Стань твердо здѣсь—и вокругъ веди свой взоръ:

Для мудраго и этотъ міръ не вздоръ.

Къ чему мечтами въ вѣчности носиться?

Онъ ловить то лишь, съ чѣмъ онъ можетъ сниться.

И такъ весь вѣкъ въ борьбѣ онъ проведетъ!

(Фаустъ).

Попытаемся сейчасъ уяснить, что удерживаетъ насъ отъ принятія такого взгляда и заставляетъ склониться во второму воззрѣнію, видящему осуществленіе цѣли жизни за гробомъ.

Нравственная жизнь имѣетъ свой смыслъ въ томъ случаѣ, если она является удовлетвореніемъ тѣхъ стремленій, какія заложены въ природу человѣка. Весьма многіе моралисты, съ этой точки зрѣнія смотрѣвшіе на нравственность, но оставшіеся на чисто земной почвѣ, рѣшительно отвергли смыслъ нравственности, какъ и смыслъ жизни вообще, потому что достигнуть осуществленія своихъ цѣлей, найти полное удовлетвореніе своимъ нравств. стремленіямъ не удается никому изъ нравственно чуткихъ людей. Извѣстно печальное ученіе Екклезіаста о суетѣ жизни; подобныя же мысли мы находимъ и въ китайской философіи, гдѣ Лаодзи училъ,

что мудрецъ тотъ, кто, сознавши тщету жизни, ничего не дѣлаетъ; слѣдствіемъ такихъ же мыслей былъ призывъ къ самоубійству у римскихъ мыслителей, жившихъ въ I в. до Р. Хр. Наконецъ, современный пессимизмъ, отрицающій смыслъ личнаго существованія, выходитъ изъ той же неудовлетворенности. Даже Гете, такъ любившій землю съ ея радостями, призывавшій людей къ чисто земной работѣ и какъ будто осуждавшій порывы къ вѣчному, жаловался на призрачность земной жизни. «Моя жизнь, говорилъ онъ въ старости, была только трудъ и работа, и я могу сказать прямо, что врядъ ли за свои 75 лѣтъ я провелъ четыре недѣли въ свое удовольствіе. Моя жизнь была вѣчнымъ скатываніемъ камня, который требовалось подымать снова». (Разговоры Гете, собр. Эккерманомъ, перев. Аверкіева. Сиб. 1891, ч. 1 стр. 84). Очевидно, запросы человѣч. духа не могутъ найти себѣ полнаго удовлетворенія во время земной жизни. Въ этомъ отношеніи человѣкъ выходитъ изъ ряда земныхъ существъ. И другіе организмы животнаго и растительнаго царства иногда не достигаютъ цѣли своего бытія, если понятіе цѣли приложимо къ ихъ существованію; но это невыполненіе цѣли зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ. Когда ураганъ ломаетъ свѣжія растенія, то онъ прерываетъ не во время ихъ жизни, не давая имъ достигнуть нормальнаго роста. Но если такихъ случайныхъ препятствій нѣтъ, тогда растеніе достигаетъ своей нормальной величины, воплощаетъ, такъ сказать, свой типъ, или, выражаясь примѣнительно къ нравственнымъ понятіямъ человѣка, достигаетъ своей цѣли. Не такъ бываетъ съ человекомъ. Не говоря уже о случайностяхъ, прекращающихъ часто жизнь человѣка въ полномъ ея расцвѣтѣ,—даже при исполнѣ здоровой жизни цѣль ея, самыя возвышенныя нравственныя стремленія человѣка остаются неудовлетворенными. И чѣмъ развитѣе человѣкъ, тѣмъ сильнѣе онъ чувствуетъ

эту неудовлетворенность. Нравственное сознание требует, чтобы для такого человѣка наступили иныя, лучшія условія жизни. «Если я, говорить Гете, безъ отдыха работаю до конца, то природа обязана даровать мнѣ иную форму существованія, когда нынѣшняя моя форма уже не въ силахъ удерживать мой духъ».

Но если нѣтъ этой новой формы, тогда жизнь терлетъ свой смыслъ, и человѣкъ представляетъ какую-то роковую ошибку природы. Въ такомъ случаѣ человѣкъ, не признающій безсмертія, долженъ отказаться отъ всего того, въ чемъ выражается жизнь духа и что требуетъ не прекращенія, а вѣчнаго развитія. Только растительныя и животныя потребности, находящія удовлетвореніе на землѣ, должны быть удѣломъ такого человѣка. Но здѣсь уже смерть для нравственности. Провозгласить такой принципъ весьма трудно: противъ него возмущается природа человѣка съ ея неискоренимымъ стремленіемъ къ высшему, всесовершенному, безконечному. Вотъ почему человѣкъ часто продолжаетъ жить нравственною жизнью несмотря на непониманіе и даже отрицаніе ея смысла. Вотъ почему, отрицая истинный смыслъ жизни—стремленіе къ вѣчному развитію, человѣкъ старается подыскать хоть какую-нибудь призрачную цѣль.

«Человѣкъ не безсмертенъ, но зато безсмертна, вѣчна природа. Ни одинъ атомъ человѣческаго организма не уничтожается въ этой великой лабораторіи—природѣ. Развѣ мало человѣку одного этого сознанія, что онъ живетъ одною жизнью съ вѣчнымъ универсомъ—природою? Если природа уничтожаетъ личность, то это должно вызывать въ человѣкѣ не ропотъ, а чувство смиренія и даже благодарности, и тогда самая смерть является нравственнымъ актомъ, дѣломъ высшей свободы».

Что сказать объ этомъ ученіи? Антонъ Чеховъ назвалъ

его «суррогатомъ безсмертія». Это весьма остроумное опредѣленіе. «Суррогатъ безсмертія» — это значитъ фальсификація, поддѣлка подъ ту утѣшительную мысль, которая лежитъ въ основѣ вѣры въ личное безсмертіе. Въ этомъ ученіи по своему разрѣшается стремленіе осмыслить жизнь, при отрицаніи ея дѣйствительнаго смысла. Если разобраться въ этомъ ученіи, то оно опредѣлится кратко словами: «жить, чтобы умереть», но эта мрачная мысль задрапирована въ такую форму, что на первый взглядъ можетъ отодвинуть въ сознаніи сознаніе необходимости личнаго безсмертія. «Подчиняйся вѣчной природѣ, съ которой ты сольешься въ актѣ смерти» ... Но какой смыслъ въ этомъ подчиненіи, если человѣкъ съ его духовными стремленіями неизмѣримо выше бездушной, слѣпой и неразумной природы? «Работай, чтобы слиться съ природой»!.. Но какой смыслъ этой работы если ея результатъ равенъ нулю. Вѣдь я никогда ничего не прибавлю и ничего не убавлю отъ природы, сколько бы я ни работалъ! Это какая то безмысленная работа, это Сизифовъ трудъ, никому въ концѣ концовъ не нужный и однакоже тягостный и обременительный для человѣка.

Для живого чувства болѣе утѣшительно другое ученіе, старающееся обойтись безъ вѣры въ безсмертіе, — это надежда на славу въ истомствѣ. Такое стремленіе для многихъ служить сильнымъ мотивомъ къ дѣятельности. Правда, человѣку, «мыслящему до конца», дѣлающему выводы изъ своихъ положеній, трудно понять смыслъ этого мотива. Какой смыслъ въ томъ, что меня будутъ прославлять, если меня самого не будетъ? И однако этотъ мотивъ часто руководитъ дѣйствіями человѣка. Особенно замѣтенъ онъ тамъ, гдѣ нѣтъ вѣры въ личное безсмертіе; напротивъ, онъ терлетъ свое значеніе при живой вѣрѣ въ жизнь за гробомъ. Последнее особенно можно сказать о началѣ христіанства, когда великій апостоль языкниковъ, изумлявшій и изумляющій всѣхъ своею высокою жизнью,

не зналъ, чѣмъ ему похвалиться на землѣ. Но вотъ что говорить о славѣ римлянинъ, не вѣрившій въ безсмертіе. «Что до меня касается, то меня ничто столько не трогаетъ, какъ *долговременная извѣстность*; она, по моему мнѣнію, болѣе всего достойна человѣка. Я не знаю ничего болѣе славнаго, какъ обезпечивать безсмертіе за тѣми, кто по своимъ заслугамъ достоинъ жить всегда и увѣковѣчивать славу другихъ вмѣстѣ съ своею. Поэтому я ночь и день думаю о томъ, какимъ бы способомъ мнѣ найти возможность *подняться съ земли*» (Плиній Младшій). Эти слова лучше всего свидѣтельствуютъ о томъ, что желаніе славы послѣ смерти есть свидѣтельство неискоренимой въ человѣкѣ нравственной потребности безсмертія. Не нашедши себѣ нормальнаго удовлетворенія, эта потребность выражается уродливо, удовлетворяясь пустымъ звукомъ. Сила желанія славы, т. о., обуславливается не качествомъ самаго мотива, а силою той потребности, которая его вызываетъ. Желаніе славы въ потомствѣ, поэтому, еще съ большимъ правомъ, чѣмъ стремленіе къ сліянію съ вѣчной природою, должно назвать «суррогатомъ безсмертія».

Есть болѣе благородное и возвышенное желаніе славы,— это желаніе оставить свой слѣдъ въ жизни человѣчества, внести свою лепту въ трудъ человѣчества. «Мы, гов. поэтъ-мыслитель, будемъ разливать въ мірѣ незамирающую музыку, и она вдохнетъ въ него гармонію красоты и порядка и возрастая въ силѣ, дастъ мѣру и тонъ возрастающей жизни человѣчества. Такъ мы унаслѣдуемъ ту желанную чистоту, изъ-за которой вели такую борьбу, о которой столько вздыхали, озираясь назадъ въ прошедшее съ томительнымъ отчаяніемъ. Это лучшее «я» вселенной будетъ жить, доколѣ время не опуститъ отяжелѣвшія вѣки... Вотъ жизнь будущая! О! достигнуть бы мнѣ этого чистѣйшаго неба, служить бы

чашею укрѣпляющаго питія для другихъ душъ въ минуту великой агоніи, зажигать великодушную ревность, питать въ душахъ чистую любовь, вызывать ясныя улыбки безъ примѣси горькаго чувства, разливаться во всемъ и повсюду неистощимымъ благомъ! Такъ, такъ хочу я слиться съ невидимымъ хоромъ, котораго незамирающая музыка—радость всему міру! (Жоржъ Эллиотъ). Такія мысли пользуются особенною популярностью. Жить для другихъ, для блага человечества—этотъ принципъ проповѣдуютъ моралисты противоположныхъ направленій. Его проповѣдуетъ и социализмъ съ его несбыточными мечтами о наступленіи золотого вѣка на землѣ, и пессимизмъ, видящій въ концѣ историческаго процесса всеобщую смерть и наступленіе нирваны. Это ученіе—о жизни для другихъ—подкунаетъ въ свою пользу своихъ безкорыстіемъ, чистотою своихъ мотивовъ. И многіе опираются на него, думая, что принципъ альтруизма вполне удовлетворительно объясняетъ нравственную жизнь и безъ признанія безсмертія души. Но попытаемся внимательно всмотрѣться въ это ученіе. Быть можетъ, это тоже «суррогатъ» безсмертія?

Въ основѣ своей альтруизмъ опирается на ту мысль, что благо, счастье будетъ удѣломъ не настоящихъ, а будущихъ поколѣній, ради которыхъ работаетъ альтруистъ. Но мы уже видѣли, что такого удовлетворенія человѣкъ никогда не можетъ получить, если его жизнь ограничена тѣсными рамками земного существованія. Уже это должно отравлять порывы человѣка послужить ближнему. Помогать нищему значитъ продолжать на нѣсколько моментовъ его жалкое существованіе, не имѣющее въ концѣ концовъ смысла (Плавтъ),— вотъ мысль, которую раздѣляли послѣдовательные римляне, не вѣровавшіе въ безсмертіе. Утописты мечтаютъ о наступленіи золотого вѣка на землѣ, когда все, что теперь со-

ставляетъ предметъ чаяній и желаній, будетъ достигнуто человѣкомъ, и когда человѣчество наконецъ освободится отъ обременительныхъ трудовъ, болѣзней, несчастій и т. п. Но есть ли основаніе надѣяться на осуществленіе этой мечты? Наука утверждаетъ прямо и рѣшительно, что жизнь прекратится на землѣ, а съ нею, конечно, умрутъ и всѣ нравственныя стремленія человѣка и всѣ его порывы къ счастью. А между тѣмъ эти порывы и стремленія безконечны, они—*выше* земли. Если они не осуществляются, то альтруизмъ не правъ въ своей основѣ: результатомъ всей нравственной работы человѣчества будетъ нуль. Для чего же нужна эта работа, эти слезы и стоны несчастныхъ людей? Человѣчество ничего не приобрѣтеть этими стопами и слезами.

Посмотримъ на дѣло съ другой стороны. Предположимъ, что рано или поздно человѣчество достигнетъ своихъ цѣлей и почувствуетъ себя вполне удовлетвореннымъ. Можно ли въ такомъ случаѣ согласиться, что альтруистическая мораль удовлетворительно объясняетъ нравственную жизнь? Эта мораль дѣлитъ все человѣчество какъ бы на двѣ группы. Люди первой группы, не испытывая сами счастья, трудятся для блага людей второй группы. Это благо достигается слезами, потомъ и кровью тѣхъ людей, которые сами не испытали и не испытаютъ того, ради чего они трудятся. Такимъ образомъ, милліоны разумныхъ существъ, одаренныхъ высокимъ нравственнымъ самосознаніемъ, послужать только средствомъ, только почвою, даже только удобреніемъ той почвы, изъ которой наконецъ вырастетъ счастье человѣчества. Можно ли это считать удовлетворительнымъ рѣшеніемъ вопроса о смыслѣ нравственной жизни? Здѣсь дѣло не въ томъ, что тѣ люди, которые должны послужить средствомъ для блага другихъ, не согласятся на такое рѣшеніе вопроса. При высокомъ нравственномъ развитіи человѣкъ радостно жертвуетъ

собою «за други своя». «Я, говоритъ апостоль, желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти» (Рим. 9, 3; сравн. Исх. 32, 32). Но такой жертвы не примутъ тѣ, ради кого она принесена, если только они люди нравственно развитые. Татарамъ, послѣ битвы на Балкѣ, пріятно было сознавать во время триумфальнаго пира, что ихъ столъ устроенъ на спинахъ связанныхъ русскихъ князей и воиновъ. Но согласится ли мало-мальски порядочный человѣкъ принять участіе въ такомъ пиршествѣ? А вѣдь въ сущности о наступленіи такого пира для будущаго человѣчества стараются альтруисты, не вѣрующіе въ безсмертную жизнь каждаго человѣка. «Представь, говоритъ Иванъ Карамазовъ у Ф. М. Достоевскаго, — представь, что ты самъ возводишь зданіе судьбы человѣческой съ цѣлью въ финалѣ осчастливить людей, дать имъ, наконецъ, миръ и покой, но для этого необходимо и неминуемо предстояло бы замучить всего лишь одно только крохотное созданье и на неотомщенныхъ слезкахъ его основать это зданіе. Согласился ли бы ты быть архитекторомъ на этихъ условіяхъ?—Нѣтъ, не согласился бы, преговорилъ Алеша.— И можешь ли ты допустить идею, что люди, для которыхъ ты строишь, согласились бы сами принять свое счастье на неоправданной крови маленькаго замученнаго, а принявъ остаться на вѣки счастливыми?—Нѣтъ, не могу допустить.

Такимъ образомъ, ни эгоистическая, ни альтруистическая мораль не могутъ объяснить нравственной жизни, ея смысла и цѣли, если не обратится къ вѣрѣ въ безсмертіе человѣческаго духа. «Я не скажу человѣчеству: иди впередъ! говоритъ Аккерманъ. Я скажу ему: умри! Потому что никакой прогрессъ не вырветъ тебя никогда изъ ничтожества твоего земнаго существованія!»

Но чѣмъ же тогда объяснить самый фактъ нравствен-

ной жизни при отсутствіи вѣры въ безсмертіе? Человѣкъ не всегда дѣлаетъ послѣдовательные выводы изъ своего взгляда на жизнь. Весьма многіе останавливаются на полдорогѣ, не задумываясь надъ конечнымъ смысломъ своей жизни. Если бы не было такого, такъ ск., половинчатаго отношенія къ жизни, тогда бы большинство людей по необходимости пришло къ сознанию неудовлетворительности чисто земного взгляда на жизнь. А такъ какъ многіе, даже большинство, стоять на полдорогѣ, то и руководствуются обычными житейскими взглядами на свою нравственную дѣятельность, не задумываясь о ея смыслѣ. Но что всего удивительнѣе, къ такому именно взгляду призываютъ насъ люди передовые, думающіе быть руководителями общества. Мы отмѣтимъ три взгляда подобнаго сорта, наиболѣе распространенныхъ и характерныхъ.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Двадцатое число мѣсяца Іюня сего года надолго останется въ памяти у жителей города Бирюча и особенно у прихожанъ Вознесенской церкви. Въ этотъ день, при громадномъ стеченіи народа, въ оградѣ церковной, была похоронена еще не старая матушка—супруга мѣстнаго священника о. Іоанна Чекановскаго. Погребеніе совершалъ родной ея отецъ священникъ Аполлонъ Алексѣевскій въ сослуженіи священниковъ: о. Александра Бѣлозорова, о. Іоанна Попова, о. Митрофана Васильевскаго и изъ села Хлѣвица священника Василія Алексѣевскаго.

Жизнь этой матушки Александры Аполлоновны поучительна въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Она, при очень хорошихъ успѣхахъ, окончила курсъ въ Воронежскомъ Епархі-

альному училищѣ и вынесла оттуда прекрасные задатки религиозно-нравственнаго направленія, которое она старалась осуществить и въ жизни. Бывъ совершенно чужда свѣтскихъ пустыхъ развлеченій и излишней роскоши въ одеждѣ, она, какъ вѣрно выразился въ своей надгробной проповѣди о. Митрофанъ Васильевскій, « всю себя отдала семейной жизни ». Каждаго ребенка, съ самой колыбели не спускала съ своихъ глазъ и зорко слѣдила, какъ за физическимъ, такъ и нравственнымъ воспитаніемъ cadaго. По мѣрѣ того, какъ дѣти приходили въ такой возрастъ, что ихъ надо было уже учить грамотѣ, она дѣло обученія всецѣло брала въ свои руки, такъ что все дѣти для поступленія въ училище были приготовлены ею. А когда они были приняты въ училище, то она съ каждымъ изъ нихъ готовила уроки неопустительно къ каждому классу. Бывало о. Іоаннъ уйдетъ къ утрени, а она, часа за два или за три до свѣта вставши, будила своихъ дѣтей, вмѣстѣ съ ними молилась Богу, вмѣстѣ съ ними садилась за столъ для повторенія заданныхъ уроковъ и не прежде отпускала въ классъ, какъ перекрестивши и прослушавши cadaго. И большое ей было горе, когда кто изъ дѣтей въ классѣ получалъ такъ называемую «двойку». Но она, бывало, все усилія употребить, чтобы загладить этотъ позорный для всякаго баллъ. И вотъ благодаря такому вниманію матери, которая воистину была помощница своему мужу въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей, дѣти о. Іоанна и по ученію и особенно по поведенію идутъ очень хорошо.

Честъ и слава нашему Епархіальному женскому училищу! Даруй Господи, чтобы оно и впредь выпускало своихъ воспитанницъ—будущахъ матерей съ такимъ же умственнымъ и религиозно-нравственнымъ образованіемъ, какимъ обладала умершая Александра Аполлоновна Чекановская. Упокой Господи эту труженицу во обителяхъ небесныхъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

О продолженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1902—1903 подписномъ году (съ 1 Августа 1902 года по 1 Августа 1903 года).

Журналъ «ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА» въ наступающемъ съ 1 Августа XVI году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редація позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналъ выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается для *учащихъ*, а второй преимущественно для *учащихся* и вообще *грамотныхъ крестьянъ*; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составитъ полный и законченный томъ религиозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержания.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа», при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ *П. Игнатовичъ*.

МАГАЗИНЪ
Н. А. МИХАЙЛОВА,

Бол. Дворян. соб. домъ въ Воронежъ.

Телефонъ № 135,

всегда полонъ лучшими издѣліями изъ золота, серебра, брил-
ліантовъ, иконъ и часовъ.

Съ Января 1902 года.

Имѣется церковная утварь, какъ-то: сосуды, ковчеги, еван-
гелія, паникадилы подсвѣчники, разные кресты и прочіе.

Цѣны умѣренныя и безъ запроса.

Х-й ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественной мастерской художника Шишкина, въ С.-Петербургѣ).

ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА ФРОЛОВА,

въ гор. Богучарь, Воронежской губ.

Принимаетъ заказы: на исполненіе новыхъ, обновленіе старыхъ иконостасовъ и росписываніе живописью и узорами внутреннихъ стѣнъ храма.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ. Поле иконостасовъ дѣлается сплошь золоченое и эмалированное.

Образа пишутся съ художественныхъ фотографій, снятыхъ съ образовъ извѣстныхъ художниковъ, и фотографіи имѣются: съ Императорскаго Эрмитажа, Исаакіевскаго собора въ С.-П.Б., храма Христа Спасителя въ Москвѣ, Бѣвскаго Владим. собора, храма св. Софіи въ Москвѣ и храма Христа Спасителя въ Боркахъ.

Исполненіе чеканныхъ золоченыхъ образовъ, на цинкѣ и деревѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, исполняются на мѣстѣ заказа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ, — свидѣлствуютъ похвальные отзывы.

Существующее болѣе 35-ти лѣтъ

ВОЛЪШОЕ

СПЕЦИАЛЬНОЕ-МЕХАНИЧЕСКОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

художественная мастерская живописи

Алекс. Борисовича МОСКАЛЕНКОВА,

въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губерніи, собст. домъ.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны съ разсрочкою платежей (по особому соглашенію) имѣть всевозможные церковные предметы.

Обращаться съ запросомъ и заказами по церковнымъ работамъ въ слободу Алексѣевку, Бирюченскаго уѣзда, собственный домъ, письменно лично съ предъявленіемъ рисунковъ.

ПО СОГЛАШЕНІЮ.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ЗАКАЗЫ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

Иконостасы деревянные и искусственнаго мрамора съ живописью и безъ оной.

Киоты закліросные и столбовые. *Съни* надъ престоломъ.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго челоуѣка событія спасенія *Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи* отъ угрожавшей смерти 17 окт. 1888 г., разныхъ цѣнъ.

Гробницы отъ 50 р. и *плащаницы* отъ 25 р. и дороже.

Картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ отъ 25 р. и до 500 р.

Запрестольные образа 25 р. и болѣе.

Иконы аналойныя и другія на цинкѣ и деревѣ на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и простыхъ фонахъ, отъ 10 р. и дороже, судя по размѣру и сложности. Живопись произво-

дится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и *реставрированіе* иконъ.

Свѣчи металлическія съ автоматическою подачею (полное сбереженіе восковыхъ огарковъ).

Подробное объявленіе см. № 5 Вор. Еп. Вѣд.

Женское 7-классное училище

А. В. Алисовой-Ивановой

распоряженіемъ г. Министра Народн. Просв. 19 Іюня 1902 г.

ПРЕОБРАЗОВАНО ВЪ ЖЕНСКІЮ ГИМНАЗІЮ

со всѣми правами правительственныхъ гимназій.

Плата за обученіе до IV кл. включительно 50 руб., въ V, VI, VII кл.—60 руб., VIII—75 руб. Содержаніе въ пансіонѣ 300 руб. Приемъ во всѣ классы; въ младш. пригот. кл. примим. неграмотныя. VIII классъ будетъ открытъ при составѣ не менѣе 10 ученицъ. Переэкзаменовки 12 августа, приемныя испытанія съ 14 Августа.

Адресъ: Тулиновская ул., рядомъ съ Маріин. гимн.

Къ свѣдѣнію духовенства Воронежской епархіи.

Послѣ покойнаго Ректора Екатеринославской духовной семинаріи Архимандрита Анастасія (въ міръ Алексѣя Тихонова, умершаго въ Іюль Мѣсяцѣ 1899 г. (въ Ссудо-сберегательной кассѣ при Кіевской духовной семинаріи остался небольшой капиталъ.

Ближайшіе родственники покойнаго приглашаются заявить о своихъ правахъ на означенный капиталъ въ возможно— скорѣйшемъ времени.

ПРОДАЕТСЯ ФОРТЕПЬЯНО

въ 6³/₄ октавъ фабрики Лихтенталь

Полисандрового дерева съ металлической доской трекрестными струнами съ двумя педалями въ домѣ Типцевыхъ на мясной площади отъ 5 и до 6 часовъ вечера.

Цѣна 125 рублей.

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

Chambres garnies

№№ отъ 50 коп. Обѣды отъ 30 коп. Уголь Щепной и 1-й
Острогожской, домъ *Васильева*.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Мисіонерскіе противосектантскіе курсы въ городѣ Воро-
нежѣ. — Священника *Михаила Косырева*.

Значеніе вѣры въ личное безсмертіе для нравственной жиз-
ни. — *П. Никольскаго*.

Некрологъ.

Объявленія.

Въ приложеніи: Отчетъ Братства Свв. Митрофана и Тихона
за 1901 годъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 11 Юлія 1902 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.